

В.Б. Носкова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДРАМА

(С Первого Всероссийского съезда учителей-словесников и методистов)

Первый Всероссийский съезд учителей-словесников и методистов, созданный по инициативе старейшего педагогического вуза страны – РГПУ имени Герцена и проходивший в Санкт-Петербурге 21-23 октября 2003 года, был событием весьма значительным и необходимым.

Значительным, потому что, пожалуй, впервые собрались вместе российские педагогические «силы», связанные с преподаванием словесности. Соучредители съезда – Министерство образования России, Российская академия образования, РОПРЯЛ, а также петербургские университеты. Делегатами съезда были ученые-словесники, учителя, управленцы образования, представители министерства, разработчики образовательных стандартов и ЕГЭ, издатели учебно-методической литературы. Это была не научная конференция, а именно съезд, где вынесены на обсуждение важнейшие, серьезные вопросы образовательной стратегии преподавания словесности, требующие безотлагательного решения:

- Вопрос о значимости наших учебных предметов (русский язык, риторика и литература) и их месте в системе образования.
- Современное состояние словесности как области предметных знаний и методики преподавания русского языка и литературы.
- Вопрос статуса учителя и его материального положения, соотносимого с важностью работы, выполняемой учителем-словесником.
- Обсуждение и утверждение проекта стандарта речевого и литературного образования.
- Формы проведения экзамена по литературе и русскому языку, в том числе правомерность, структура и содержание ЕГЭ как контроля речевой и литературной образованности школьника.
- Новые подходы к подготовке в вузе учителей-словесников, проблема поиска ценностных ориентиров в выборе профессии учителя словесности и необходимости социальных программ поддержки молодого учителя.

Вера Борисовна Носкова - делегат съезда (кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры современной русской литературы Уральского государственного педагогического университета, учитель литературы гимназии № 9 г. Екатеринбург).

- Процесс создания единого образовательного пространства России и проблема преподавания словесности в национальной школе (с родным нерусским языком обучения).

- Влияние СМИ и неконтролируемой издательской образовательной продукции на качество речевого и литературного образования школьников.

Необходимость созыва съезда продиктована остротой ситуации в области школьной словесности в связи с модернизацией образования. Разумеется, сложившаяся социокультурная и экономическая ситуация в России настоятельно требует реформирования и системы образования (в области словесности в том числе), но при этом важно сохранить лучшие традиции отечественного гуманитарного образования и найти пути обновления, адекватные времени. Первый Всероссийский съезд учителей-словесников и методистов был призван дать своевременную оценку происходящих процессов в школьном и вузовском преподавании словесности. Хотя понятие «словесность» включает в себя 3 школьных предмета, выступления о проблемах русского языка и риторики имели порой характер рапортов съезду – здесь ситуация неконфликтна: никто не посягает на эти предметы, бесспорна целесообразность проведения единого государственного экзамена. Тогда как по вопросам преподавания литературы – особенно относительно учебных программ и, главное, предстоящего реформирования экзамена (ЕГЭ вместо сочинения) – разгорелась на съезде полемика, и «сеча была зла и ужасна». А если теперь, вернувшись, постараться проанализировать события, то очевидно, что они развивались по классическим законам драматического произведения.

Начало съезда – экспозиция: ситуация и «парад» персонажей.

Председатель Комитета по образованию и науке Госдумы *А.В. Шишлов* выразил позицию правительства страны, подчеркнув важность слова в становлении личности и озабоченность тем, что цивилизация представляет собой не только благо, но и угрозу современной культуре и языку. Комитет по образованию и науке определяет законодательные основы образовательной политики и правомочен решать проблемы экономики образования, а не содержания программ и стандартов, но, тем не менее, важно,

что стандарт – это заказ школе, определяющий, что требует время от выпускника и гражданина.

Президент МАПРЯЛ и РОПРЯЛ, ректор СПбГУ *Л.А. Вербицкая* обозначила актуальные вопросы современного состояния словесности и отметила, что, в связи с тем, что совсем недавно Россия введена в Болонский процесс (общеевропейскую систему образования), необходим проект закона об университетах, совершенствование системы контроля качества филологических знаний, заметив, что ни один даже самый совершенный тест не проверит уровня мышления выпускника.

Выступления директора ИРЛИ *Н.Н. Скатова*, а также известных читателей нашего журнала ученых-методистов *В.Г. Маранцмана*, *Н.Д. Тамарченко*, *А.Г. Кутузова*, *Н.Л. Лейдермана* задали особый драматичный настрой, о чем точно сказал *С.А. Гончаров*, проректор РГПУ имени Герцена, где и разворачивалось действие: «В зале – энергетика напряжения. Начало съезда – пафосная интонация и одновременно ощущение границы национальной катастрофы». Вот так. Ни больше, ни меньше.

Проблематика съезда определяется тем, что в России литературе принадлежит ключевая роль в трансляции культурных традиций, приобщении подрастающего поколения к духовно-эстетическим ценностям своего народа, она является инструментом сохранения нравственного здоровья нации. Исторически именно литература играла такую культуuroобразующую созидательную роль, какая не свойственна словесности в других странах, составляющих мировое образовательное пространство. Современная тенденция реформирования образования по американско-европейскому образцу таит в себе опасность постепенного уничтожения литературы как школьного предмета, а «оттесняя русскую классику, мы лишаем поколения не только культурного и духовного прошлого, но и будущего» (*Н.Н. Скатов*). Проблема серьезна, достойна драмы. Дополнили картину «страшной действительности» доклад *С.Г. Вершловского* (г. С-Петербург) «Портреты современного учителя и ученика в интерьере (социокультурный фон)» и открытое письмо учителей Санкт-Петербурга к съезду, которые обратили внимание съезда на социальное и материальное положение тех, кому решать в школе и вузе означенные проблемы.

Завершило экспозицию выступление *Е.А. Зининой*, начальника отдела учебного книгоиздания МО РФ, о страстях вокруг разработки стандартов по литературе. И никто, казалось бы, не отрицает ни значимости и уникальности литературы среди других предметов, ни стандар-

тизации как таковой (некое должное, «общественный договор» о параметрах обучения литературе), ни направленности научного поиска на обновление методики преподавания литературы и контроля качества обучения. В чем же конфликт сей драмы?

И вот завязка действия – к середине первого дня остро обозначился конфликт вокруг того, *каким быть стандарту* по литературе, а соответственно и *экзамену*. Представители Министерства – это свадебные генералы съезда и заказчики экзаменационной музыки. Учителя также ждут стандарта как некоей определенности в преподавании, т.е. они и заказчики, и потребители – им небезразлично, по каким программам работать и к чему готовить детей: будет ли проверяться глубина осмысления произведения и способность создать собственный текст-высказывание (сочинение) или память и литературоведческая осведомленность (тест). Эта учительская «система персонажей» оказалась неоднородна: одни – «усталые», приветствующие, например, и изложение как форму экзамена, потому что так проще, а другие – «подвижники», отстаивающие позиции литературы в школе. И вот между этими полюсами оказались главные противоборствующие силы в сегодняшнем положении дел, обозначившемся на съезде: *разработчики* ЕГЭ и стандартов против *ученых-методистов*.

У разработчиков в этой драме своя интрига. Выполнить заказ, который бы удовлетворил Министерство, и при этом получить немалые деньги и сохранить место под солнцем. Их деятельность окутана тайной, ведь они «профи», а критика масс подрывает их авторитет, как чиновникам им важен собственно процесс, демонстрация бурной деятельности. И в то же время они и первопроходцы, которые всегда под ударом критики (как остроумно замечено на съезде, «инвалиды ЕГЭ»), они стремятся реально совершенствовать неповоротливую образовательную систему.

Технологичности разработчиков противостояли ученые и учителя-методисты, обеспокоенные тем, как бы вместе с водой не выплеснуть и ребенка. «Литература уязвима именно потому, что она уникальна», – сказал *В.Ф. Чертов*, д-р пед. наук, председатель УМО по литературе МО РФ, и отсюда столь болезненное принятие решения по вопросам стандарта и формы экзамена. Действительно, не обсужденные педагогической общественностью стандарты нуждаются в доработке, целесообразность концентрического принципа структурирования учебного материала сомнительна, а тестово-викторинный способ проверки знаний провоцирует учителя на натаскивание, тогда как цель литературного образо-

вания – формирование читателя как духовно и эстетически развитой личности, а задача уроков литературы – помочь ученику понять смысл произведения как чужой духовности, испытать эстетическое наслаждение от чтения.

Второй день съезда – развитие действия, с коллизиями и перипетиями, когда росла агрессивность разработчиков, их раздражение недовольством этих «непосвященных» учителей и ученых, мешающих процессу создания образовательно-административной продукции. Интрига есть интрига, надо прятать свои истинные намерения, и в ход пускался известный прием: назвать черное белым. Например, правомочность изложения – это демократичное право ребенка на выбор, (*Л.М. Рыбченкова*, начальник отдела гуманитарного образования МО РФ), а вовсе не подмена сочинения более легкой формой. Отрицание концентрического принципа – это якобы наступление на инновации, потому что уже лежит 15 вариантов программ (так утверждал *Б.А. Ланин*, зав. лабораторией «Литературное образование» ИОСО РАО), хотя ясно, что предложенные программы – ответ на объявленный и финансируемый конкурс. Заявляется, что ЕГЭ одобрен в регионах потому, что чиновники снизу доложили об успешно прошедшем эксперименте. И прозвучала угроза, вполне реальная, что если не пройдет идея ЕГЭ по литературе, то этот предмет выпадет из системы приоритетных и окажется в статусе таких школьных дисциплин, как музыка или физкультура (*С.А. Зинин*, зам. председателя предметной комиссии ЕГЭ).

Были, конечно, предельно острые выступления и с другой стороны. Так *Н.Д. Тамарченко* (РГГУ, г. Москва), автор одной из альтернативных программ литературного образования школьников, настаивал на сосредоточении урока литературы только на погружении в текст, его анализе, и, как следствие, предлагал выдвинуть критерием образованности и направленности экзамена умение анализировать текст. Была предложена такая форма устного экзамена, как чтение наизусть (*О.М. Хренова*), и высказывалась мысль о том, что необходимо активизировать на уроке литературы прежде всего воображение, ассоциативное мышление, а не логику (*С.А. Каганович*, г. Н-Новгород).

Немало усилий было направлено на консолидацию поисков, на то, чтобы, обозначив проблемы, определить если не решения, то хотя бы их критерии и координаты. Прежде всего это касалось сути стандарта. Бурно обсуждалась формулировка целей литературного образования – ведь именно от этой части стандарта проецируются его составляющие: содержание и параметры контроля. Необходимо было опреде-

лить, что есть стандарт – фиксированный минимум литературной образованности ученика, открывающий поле творчества учителю, или это «потолок», выше которого нельзя подниматься, дабы не перегружать ученика? (*Н.Л. Лейдерман*, г. Екатеринбург) Достаточно убедительно прозвучали научные доводы *С.В. Федорова* (г. С-Петербург) о том, каковы должны быть принципы отбора произведений в круг чтения обязательно для культурного читателя.

Работа по выработке решений съезда шла сразу в 6 рабочих группах – несколько «сюжетных» линий:

- *Цели литературного образования и задачи его модернизации* (сопредседатели: *В.Д. Черняк*, г. С-Петербург, и *Е.Н. Целикова*, г. Улан-Удэ): группа сформулировала современное понимание целей литературного образования (в том числе необходимость акцента на ориентирование в современном книжном потоке) и условия успешной модернизации (среди названных в первую очередь – повышение статуса учителя, а также доступность информации о ходе процесса реформирования).

- *Эволюция современного ученика как читателя и языковой личности* (сопредседатели: *Л.И. Коновалова*, г. С-Петербург, и *П.А. Гагаев*, г. Пенза): обсуждались вопросы структуры и этапов становления читательской культуры в связи с реформированием курса литературы, но в круг предложений секции вошли и вопросы статуса учителя, и профориентационной работы в вузе.

- *Подготовка учителя-словесника* (сопредседатели: *Н.Л. Шубина*, *В.Г. Воронцова*, г. С-Петербург). Рабочая группа предложила зафиксировать в резолюции съезда адресность решений, например: к МО РФ – разработать государственную программу поддержки молодых учителей и систему льгот для учителей на посещение театров, музеев, выставок; к научно-методическим коллективам – усилить методологическую функцию новых методик; к вузовским преподавателям – поиск новых технологий обучения студентов.

- *Содержание и стандарт литературного образования в средней школе* (сопредседатели: *В.Г. Маранцман*, г. С-Петербург, и *Л.В. Шамрей*, г. Н-Новгород). Это самая многочисленная группа (почти 60 делегатов, т.е. третья часть), и решение принималось, можно сказать, «в боях». Одобрены усилия по разработке стандарта, его необходимость, но предложенный вариант отклонен как нуждающийся в доработке. Предложено оставить право выбора формы ЕГЭ: а) либо ученик сдает экзамен в форме согласованно демонстрационному варианту ЕГЭ: тест на теоретико-литературную эрудицию и знание

фактов истории литературы + сочинение-миниатюра по изученному произведению + небольшое сочинение-анализ поэтического текста; б) либо традиционное 6-часовое экзаменационное сочинение (при условии обновления его форм и подходов). Вариант изложения как формы экзамена по литературе в 11 классе группа подвергла критике.

■ *Содержание и стандарт языкового образования в средней школе* (сопредседатели: С.И. Львова, г. Москва, и Е.В. Любичева, г. С-Петербург): реализация стандарта по русскому языку потребует огромных усилий учителей и методистов, одобрен ЕГЭ по русскому языку, но отмечено, что процедура проверки и КИМы не обеспечивают достаточной объективности контроля. Группа предложила обратиться к правительству с предложением разработать закон об охране русского языка, а к МО РФ – рассмотреть вопрос об увеличении часов на этот учебный предмет, о едином речевом режиме в школе, о новых нормах оценки знаний по русскому языку.

■ *Проблемы преподавания русского языка и литературы в национальной школе* (сопредседатели: М.В. Черкезова, г. Москва, и Е.С. Роговер, г. С-Петербург). В центре обсуждения проблема ЕГЭ по русскому языку: параметры результатов для национальных школ как обеспечение равноправия в едином образовательном пространстве страны.

Утро третьего дня началось идиллически. Казалось, что съезд мирно завершит свою работу: сопредседатели групп докладывали о решениях, которые...странным образом кем-то за минувшую ночь оказались «причесанными»! И вдруг неожиданно – кульминация: накал эмоций, столкновение мнений, потому что предложения, озвученные на заключительном заседании, оказались отличными от тех, которые были приняты вчера вечером на заседаниях групп (за ночь их «подредактировали»). С одной стороны, возникла опасность срыва «спектакля», и вместо финала опять начинать всё сначала. Но как же голосовать за те формулировки резолюции, которые были подогнаны под нужные параметры, в результате чего предложения групп в резолюции съезда превращались в сплошное «одобрение-с»: и ЕГЭ, и предложенный стандарт за основу, и изложение? Но народ устал, ждал хоть какого-нибудь мира вместо войны. В конце концов, задача съезда заключалась в консолидации сил, и было выдвинуто немало решений, которым необходимо дать ход голосованием. Нужен диалог согласия, а не противостояние.

Развязка – всё-таки принятие резолюции съезда, причем с конкретизацией адресности: экономическое положение учителей, упрочение

места словесности в системе образования, а также ряд конкретных предложений (формы экзаменов, взаимодействие с издательствами, СМИ, подготовка студентов и другие).

Осталось лишь разобраться в жанре этой «образовательной пьесы». Не трагедия, потому что нет ощущения безысходности, как, впрочем, и катарсиса тоже. Не комедия, потому что было не до смеха – слишком уж серьезна подоплека события. Скорее, драма – межличностные и межгрупповые столкновения и вариант компромиссного финала.

Каковы же ощущения «под занавес»? С каким чувством покидали мы зал университета, где отремели баталии съезда? Отчасти было ощущение, что гора родила мышь, потому что ждали от съезда всё же большего. «Шумим, братец, шумим», потому что в результате доводы о пресловутом ЕГЭ и стандартах так и не нашли реального места в решении съезда. Возможно, это только первая серия сериала «Учебная сила». И вдруг возникает тревожное чувство: уж не театр ли кукол то был? Может быть, кто-то дергал за ниточки, и этот съезд, так громко заявленный, но с каким-то невнятным представительством, нужен был для того, чтобы протащить нужные решения, а потом козырять тем, что так, мол, Съезд решил? И каков статус съезда и его решений? Имеет ли он законодательную силу, чтоб его решения, например, о ЕГЭ и зарплатах учителей не были «кухонными» сетованиями?

Нет, важно то, что это был Форум, на котором можно было услышать глас «педагогического» народа – учительства. И несомненно особое значение съезда – *публицистическое*: делегаты съезда громко заявили свое «да» или «нет», обозначив позиции, чтоб не дать тихо удушить столь значимый для нашей культуры школьный предмет, и, как сказала одна из учителей-делегатов, чтоб «не мы оглядывались на чиновников, а они на нас».

Съезд словесников состоялся, и это большое событие в образовании. То, как отзовется съезд в решениях Министерства образования, и определит его подлинное, хотелось бы сказать, историческое значение.